



К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёкшин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева; В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

было обнаружено много печей разной формы. На поселении выявлены многочисленные свидетельства производственного процесса, которые демонстрируют ремесленную специализацию в течение III тыс. до н. э. Как мы знаем, производство — это преобразование сырья и/или компонентов в пригодные для использования объекты, и лучший способ определить организацию производства — это найти места, где оно осуществлялось. Соответствующие данные, связанные с производством на Тепе Дашт и включающие в себя сырье, отходы, инструменты и оборудование, свидетельствуют, что в середине III тыс. до н. э. это поселение было важным производственным центром в Систане. Наиболее часто встречаются там материалы, указывающие на производство керамики: бракованные изделия, обжиговые ямы, печи, формы, необработанная глина и красители.

Основной целью четвертого сезона раскопок на Тепе Дашт было изучение производственных мощностей, особенно конструкций печей. Полученные результаты показывают, что устройство печей, как и их функции были разными. Пока невозможно говорить о деталях устройства печей разных типов, но некоторые из них, по-видимому, были вкопаны в землю.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ — ФЕНОМЕН САРАЗМА

Г. Р. Каримова

Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан, Душанбе, Таджикистан

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-67-69

Ключевые слова: энеолит, бронзовый век, долина Зеравшана, Саразм, каменная индустрия, металлообработка, Южный Туркменистан.

Для поселения Саразм, расположенного в регионе, который благоприятен для развития сельского хозяйства и ремесленных производств (Besenval, Isakov 1989), синтез автохтонности и миграционности является движущей силой этнокультурного процесса. Саразм возник в период активизации культурных влияний, обмена, распространения различных технических достижений и эталонов, приводящих в движение значительные группы населения древних обществ. Его происхождение связано с проникновением южных оседло-земледельческих и северо-западных степных племен в долину Зарафшана (Исаков 1998).

Начиная с раннего палеолита в этом регионе сохранялась преемственность культур каменного века, но экспансия в IV тыс. до н. э. населения из Геоксюрского оазиса (Южный Туркменистан) внесла существенные изменения в процессы культурогенеза на данной территории.

Судя по каменной индустрии, в Саразме развивалось несколько местных производств, причем можно говорить о их связях с удаленными регионами в эпоху неолита (кельтеминарская и сазаганская культуры), энеолита и бронзового века (степные культуры Евразии). Производство микролитических пластинок в Саразме велось местными мастерами из местного сырья, что подтверждается наличием соответствующих нуклеусов и отходов производства. Следует также говорить о производстве пластинок, полученных с небольших призматических нуклеусов. В Центральной Азии эти виды продукции характерны для эпохи неолита и, как правило, полностью отсутствуют или слабо представлены на памятниках энеолита и раннего бронзового века. Наоборот, кремневая индустрия Саразма свидетельствует не только о высоком уровне технического мастерства в энеолите, но и о сохранении здесь древних технологических традиций (Брюнэ, Раззоков 2016). Уровень мастерства проявляется в изготовлении небольших наконечников стрел (длиной от 45 до 75 мм), сделанных из различного сырья; длинных и широких кремневых ножей (длиной

не менее 160 мм) с закругленными концами. При изготовлении наконечников стрел различных форм применялись два-три технических приема ретуширования. Производство таких предметов из сырья, иногда очень зернистого и хрупкого, требовало высокого мастерства, что указывает на местное изготовление этих предметов (Brunet, Razzokov 2012). Подобного типа обработка каменных орудий появляется в материалах Южного Туркменистана лишь в бронзовом веке, возможно, как результат культурного влияния или в ходе обмена предметами торговли из Саразма.

Саразм был также крупным центром металлургии и металлообработки. Эта производственная специализация обусловила широкие контакты его населения в эпоху энеолита и бронзы (Isakov et al. 1987). Прямые аналогии в материалах конца среднего энеолита — начала ранней бронзы Южного Туркменистана (Алтын-депе, Геоксюр 1, Кара-депе, Илгынлы-депе) находят четыре категории металлических изделий Саразма: втульчатые топоры-тесла, ножи или наконечники копий с длинным, изогнутым на конце черенком, косметические стержни с утолщением на одном конце и навершием на другом и крупное круглое зеркало без ручки (диаметром 17 см) (Кирчо 2007: 199). Топоры, подобные саразмским, известны в Хараппе и Гиссаре (Besenval, Isakov 1989).

Характерные черты материальной культуры Саразма включают ограждающие поселение стены; однокомнатные дома (с внутренним членением пространства) и прилегающие к ним дворы (хозяйственные и парадные); культовые помещения или «святотилища», впоследствии трансформирующиеся в отдельно стоящие здания религиозного назначения или жилища элитарных групп населения; сакральные места для погребений. В некрополе Саразма в едином сакральном пространстве локализованы четыре типа захоронений (коллективное, парное, одиночное и фракционное) (Каримова 2016).

В антропологическом отношении население Саразма относится к средиземноморскому типу, выявленному в Южном Туркменистане (Ходжайов 2004) и на памятниках гиссарской культуры, что показывает наличие интенсивных культурных и расогенетических связей энеолитического населения долины Зеравшана в древности (Пьянкова 1992; Исоков 2005).

Все сказанное свидетельствует о многоотраслевой экономике Саразма, способствующей развитию внутрирегиональных и трансрегиональных культурных связей. Саразм демонстрирует признаки развития цивилизации (храмовые комплексы, высокое качество гончарного производства и металлургии, искусство и торговля). Этот памятник был основан населением, осуществлявшим активные торговые и посреднические связи между регионами обширной территории.

Литература

- Брюнэ Ф., Раззоков А. 2016. О новом понимании энеолита в Центральной Азии. каменная индустрия Саразма (Таджикистан): первые результаты технологического анализа // Муарих. 2 (6). С. 30–39.
- Исаков А. И. 1998. Пенджикентский оазис // Литвинский Б. А., Ранов В. А. (ред.). История таджикского народа. Т. 1: Древнейшая и древняя история. Душанбе. С. 156–161.
- Исоков А. 2005. Саразм — оғози тамаддуни халки тожик. Хужанд (Қисми. 1).
- Каримова Г. Р. 2016. Таджикистан // Искандерова А. (ред.). Религии Центральной Азии и Азербайджана. Т. 1: Традиционные верования и шаманизм. Самарканд. С. 139–199.
- Кирчо Л. Б. 2007. Древние связи населения Южного Туркменистана и долины Зеравшана (начало формирования торговых путей в Средней Азии) // ЗИИМК. № 2. С. 193–208.
- Пьянкова Л. Т. 1992. Генезис и периодизация памятников бронзового века в Таджикистане // Проблемы истории культуры таджикского народа. Душанбе. С. 49–66.

- Ходжайов Т. К. 2004. Новые краниологические материалы эпохи неолита, энеолита и бронзы среднего и верхнего Зарафшана // Вестник антропологии: Научный альманах. М. Вып. 11. С. 87–101.
- Besenal R., Isakov A. 1989. Sarazm et les debuts du peuplement agricole dans la region de Samarkand. In: Arts asiatiques. 44. P. 5–20.
- Brunet F., Razzokov A. 2016. Towards a New Characterisation of the Chalcolithic in Central Asia. The Lithic Industry of Sarazm (Tajikistan): the First Results of the Technological Analysis. In: Didier A., Mutin B. (eds.). Man and environment in Prehistoric and Protohistoric South Asia: New Perspectives. Turnhout. P. 49–62.
- Isakov A., Kohl P. L., Lamberg-Karlovsky C. C., Maddin R. 1987. Metallurgical analysis from Sarazm, Tadjikistan SSR. In: Archaeometry. 29 (1). P. 90–102.

ETHNOCULTURAL PROCESSES — THE PHENOMENON OF SARAZM

Galina R. Karimova

A. Donish Institute of History, Archeology and Ethnography of the Academy of Sciences of Tajikistan, Dushanbe, Tajikistan

Keywords: Eneolithic, Bronze Age, Zeravshan River valley, Sarazm, stone industry, metalworking, Southern Turkmenistan.

The phenomenon of Sarazm consists in the appearance of this settlement of the southern settled agricultural type in such a northern region. It came into existence most likely as a result of numerous contacts and migrations. The contacts could also include the resettlement of certain groups of the agricultural population to the north and the migration of the steppe tribes to Sarazm. The main reasons for this relocation were the region's wealth of mineral resources and favorable conditions for the development of agriculture. Sarazm was not only a settled agricultural settlement, but also a major center of metallurgy and metalworking, and it is this production specialization that set conditions for wide contacts of its population in the Eneolithic and Bronze ages. Among the materials of Sarazm six cultural components are identified: 1) the "eastern", connected with stone tools of the Sazagan culture; 2) "southern", associated with stone tools of the Hissar Neolithic culture; 3) "western", related to complexes of painted ceramics of the Geoksyur type; 4) insignificant component of the Afanasievo culture; 5) Balochistan-Seistan component, 6) northern Iranian component. Traditions of the various cultures are represented in the stone industry, ceramic complex, metal products, building, beliefs, funerary rites, and individual finds. The mutual penetration of traditions and practices in the materials from the mentioned contact regions should be noted.

ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА ФАРХОР — ПАМЯТНИКА ЭПОХИ РАННЕГО И НАЧАЛА СРЕДНЕГО БРОНЗОВОГО ВЕКА НА ЮГЕ ТАДЖИКИСТАНА

С. Г. Бобомуллоев*, Н. М. Виноградова, Дж. Ломбардо*****

** Институт истории, археологии и этнографии им. А. Дониша АН Республики Таджикистан, Душанбе, Таджикистан; ** Институт востоковедения РАН, Москва, Россия;*

**** Национальный музей восточного искусства, Рим, Италия*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-69-73

Ключевые слова: Южный Таджикистан, могильник Фархор, погребение, хронология, соуды, каменные «гири», «жезлы».

Могильник Фархор самый ранний из всех известных погребальных памятников на юге Таджикистана.¹ Он находится на возвышенности Уртобоз на стрелке двух рек — Пянджа и

¹ Могильник Фархор находится на окраине г. Пархар (тадж. Фархор), в 2 км от таджикско-афганской границы. Полевые исследования могильника с 2013 г. по настоящее время проводят